

Украина и ее народ на пути приобретения демократии и независимости

(апрель 1985-го и т.н. называемые «апрельские тезисы» Михаила Сергеевича Горбачева – 24 августа 1991-го)

12 марта 1985-го после кончины Черненко при поддержке Громыко, Лигачева и ряда других членов Политбюро генеральным секретарем ЦК КПСС был избран Михаил Сергеевич Горбачев. В расцвете сил, энергичный, обаятельный, с живым умом, демократичный, он резко выделялся на фоне предыдущих руководителей, поэтому сразу был встречен в обществе с большим энтузиазмом. Стоит напомнить, что Горбачев пришел в Политбюро в последние годы жизни Андропова и сразу же влился в группу реформаторски настроенных политиков. Вскоре «Михал Сергеич», как звали его родные и близкие, осуществил перестановки в высшем руководстве, освобождаясь от старых кадров. Вскоре Горбачев и его соратники (Лигачев, Ельцин, Яковлев, Шеварднадзе и др.) выступили с инициативой «обновления социализма», суть которого они видели в соединении социализма и демократии.

Ельцин и Горбачев на апрельском пленуме ЦК КПСС – друзья и соратники.

В начале 80-х годов кризис в Советском Союзе, а значит и в союзных республиках, включая Украину, охватил все сферы жизни, что сказалось на замедлении темпов экономического развития, привело к падению уровня жизни населения. Вдобавок к этим «бедам», «неудачная» (мягко выражаясь) Афганская война и Чернобыльская катастрофа окончательно подорвали доверие к идее всемирного социализма вообще, и в Советском Союзе, в частности. Поэтому генеральным секретарем ЦК КПСС Михаилом Горбачевым на апрельском пленуме 1985 года был взят курс на изменение экономической, социальной и внешней политики СССР. Демократическая революция, начавшаяся, как всегда, в Российской Федерации, способствовала реализации права на самоопределение в отдельных союзных республиках, народы которых, или часть народа, стремились к провозглашению независимости, как в национально-культурном плане, так и в административно-политическом.

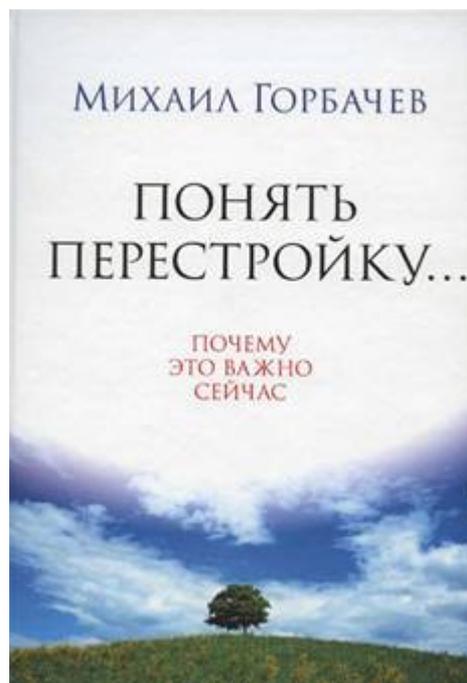
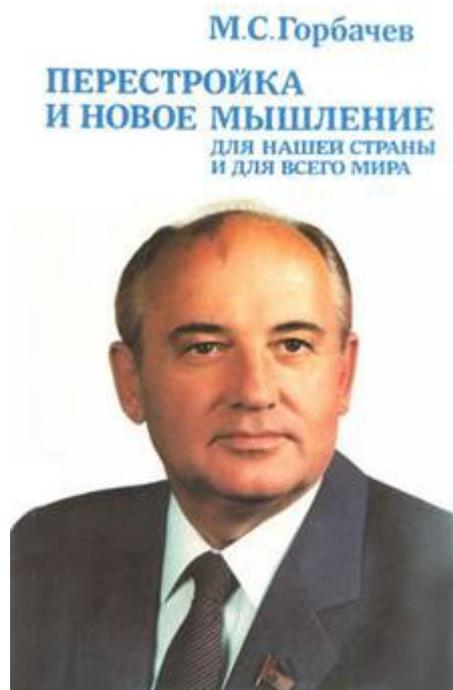
Сегодня никто уже не отмеряет жизнь от одного съезда КПСС до другого и вряд ли вспомнит, кроме историков и «спецов ППР» (партийно-политической работы), чем именно июньский или июльский пленум начала или середины 80-х прославился и какими документами отпечатался в нашей памяти. Но среди этого многообразия заседаний и совещаний есть одно событие, четверть вековой юбилей которого, будет отмечаться в апреле 2010 года. Речь идет об одном партийном пленуме, состоявшемся в 1985-м, точнее 23 апреля, получившим название «Апрельские тезисы Горбачева» и ставшем началом перестройки. Перестройка – это материализованное понятие, вошло в жизнь каждого советского человека, как что-то, вроде, известное, но и недостижимое, как бутылка водки на столе и спутник в космосе. И все это «перестроечное мышление» вошло в наш мир с именем «своего родителя», Михаила Сергеевича Горбачева.

К чему лукавить, в те времена украинский народ прозрел, а общество Украины-Руси, созрело. Во второй половине 80-х создавалась новая политическая и морально-психологическая обстановка, на формирование которых воздействовало и обострение социально-экономического кризиса в обществе, и углубление кризисных явлений как в КПСС, так и КПУ, вместе с появившейся критикой их деятельности, и возможность в условиях гласности выражать неудовлетворенность объяснениями причин чернобыльской катастрофы и действиями по ликвидации ее последствий и тяжелым экологическим и демографическим состоянием республики, и серьезные проблемы в области национальной политики, прежде всего падение статуса украинского языка среди украинской интеллигенции, и обостренное внимание к «белым пятнам» украинской истории, национальной символике, и рост значимости общечеловеческих ценностей, и другие факторы. В результате в обществе, в т.ч. и украинском, все более осознавалась необходимость и возможность перемен.

Немаловажную роль «в прозрении общества» сыграла творческая интеллигенция, особенно российская, а точнее – московская. В отличие от политической терминологии, с творческой точки зрения, перестройка сознания началась буквально день в день с самим апрельским пленумом, когда прозвучали первые более или менее объективные для людей слова. Стали выходить в «толстых журналах» романы и повести, до тех пор безнадежно лежавшие в писательских столах или «корзинах отчаяния». Уже в конце апреля 1985-го на московскую сцену вышел спектакль Валерия Фокина «Говори!..», что стало призывом для страны, типа: «Таможня, т.е., столица, дала добро», а с выходом в мае того же года творения Валентина Овечкина «Районные будни», оно превратилось в символ гласности и демократии в регионах.

И, вот, на этой волне, подкрепленной двойным прессом «мы сверху, а вы, снизу», ключевыми фразами политического лексикона Горбачева стали: повернуть экономику к человеку, создать достойные условия труда и жизни советских людей, переориентировать экономику на социальные нужды народа, сделать все для социального развития села, создать нормальные условия жизни для сельского труженика, повысить жизненный уровень большей части населения, обеспечить каждую семью квартирой или домом к 2000-му, заботиться о ветеранах войны и труда, сократить управленческие расходы, установить полнокровный социалистический рынок, создать правовое социалистическое государство, обновить национальную политику и решить много других задач. И за основу было взято ПСС В.И. Ленина.

Конечно же, такие лозунги и призывы, в противовес «праздничным тезисам» привлекли народ «от Бреста до Камчатки».

Понять перестройку, настроить мышление, сделать то, что хочет каждый, высветить перестройку, найти консерваторов, убрать с дороги нерадивых, выйти на новый уровень знаний, сделать жизнь новой и невообразимой. С каждым месяцем все больше слов, люди, не успев ознакомиться с положениями одной «Государственной программы», на утро получали свежую, прямо, как обухом по голове. Знакомые всем с детства слова заменялись «слюнявым плюрализмом», грамматическим суррогатом и набором красивых наречий. И весь этот «список» дополняли постоянные зарубежные вояжи «Михал Сергеича» и «вечной памяти» Раисы Максимовны. Как со временем оказалось, все это было агитационно-пропагандистской формой влияния на умы и сердца советских людей, но не более... А народ, так и не поняв ее, т.е. перестройку, но поняв истинное место Первого и Последнего, сам ответил на старания «Михал Сергеича» истинным фольклором - частушками:

При нем все шло наоборот,
и, очень может быть,
задумай он спить народ,
народ бы бросил пить.
Задумал б разорить дотла -
эх... жили бы тогда!
...но президент хотел добра,
вот в этом и беда...

Но самым серьезным испытанием для всей страны, а для Украины, особенно, стала катастрофа (да-да, именно катастрофа, а не авария) на Чернобыльской АЭС. Трудно сказать, справилась бы с ней самостоятельно самостоятельная Украина (каламбур, но в тему), случись это сегодня, но тогда, на «финишной прямой СССР», на помощь пришла вся страна.

Чернобыльская катастрофа произошла 26 апреля 1986 года в результате аварии на четвертом энергоблоке Чернобыльской атомной электростанции. Разрушение носило взрывной характер, реактор был полностью разрушен, а в окружающую среду было выброшено большое количество радиоактивных веществ. Авария расценивается как крупнейшая за всю историю мировой ядерной энергетики, как по предполагаемому количеству погибших и пострадавших от ее последствий людей, так и по экономическому ущербу. На момент аварии Чернобыльская АЭС была самой мощной в СССР. В отличие от атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки, взрыв напоминал очень мощную «грязную бомбу», основным поражающим фактором, которой стало радиоактивное заражение местности на долгие годы. Радиоактивное облако от аварии прошло над европейской частью СССР, Восточной Европой и Скандинавией. Примерно 60 % радиоактивных осадков выпало на территории Белоруссии. Около 200 000 человек (более 120 тысяч с Украины) было эвакуировано из зон, подвергшихся загрязнению. Чернобыльская авария стала событием большого общественно-политического значения для СССР, и это наложило определенный отпечаток на ход расследования причин ее возникновения, ведь и до сих пор нет единого мнения, касательно истинных причин. Известно лишь, что 26 апреля в 1 час 23 минуты 58 секунд серия взрывов разрушила реактор и здание 4-го энергоблока. 29 апреля высокий радиационный фон был зарегистрирован в Польше, Германии, Австрии, Румынии, 30 апреля в Швейцарии и Италии, 1 и 2 мая во Франции, Бельгии, Нидерландах, Великобритании, Греции, 3 мая в Израиле, Кувейте, Турции... Меньше чем за неделю Чернобыль стал проблемой всего мира... Афган и Чернобыль стали основами полного разрушения доверия к руководству. А кроме этого, гибель АПЛ «Комсомолец», что стало еще одним шоком для советского общества, первые волнения в Казахстане, также добавляли «масла в огонь сомнений», про которые можно сказать «а тем ли путем идете товарищи». Но это было чуть позже, а...

1 мая, по приказанию Горбачева (этот факт был признан только недавно) в столице Украины по Крещатику, как и по центральным улицам других городов Украины, трудящиеся с детишками вышли на демонстрацию. Спустя

день все поезда на юг будут забиты теми же детьми, которые дышали адом. Несмотря на перестройку и новое мышление, руководство страны, в т.ч. и республиканское, забыло про «социализм с человеческим лицом», а ликвидацию своей преступной халатности предоставляло подвигом.

Фотография членов Политбюро ЦК КПУ и руководителей республики сделана как раз 1-го мая 1986-го. Как истинные коммунисты, они и тогда готовы были идти на свой последний бой. Но стоило ли подвергать опасности молодые жизни (ведь нам был известен средний возраст членов Политбюро ЦК КПСС).

В угоду старым, но красивым догмам, был на кон поставлен вопрос: люди или статисты. Согласен, сейчас легко говорить и давать оценки тем действиям, особенно с учетом мирового анализа, да и еще, когда старшие товарищи рассказывают про партийную дисциплину и предупреждают, а ты бы пожил в то время. Но я то в то время как раз и жил... как и те, кто еще верил в «социализм с человеческим лицом», жил во времени, которое, увы, остановилось.

Осознав весь ужас катастрофы весь Союз послал на место общей беды 800 тысяч солдат срочной службы и «ликвидаторов-партизан», т.е. мобилизованных, средний возраст которых был, как у Христа - 33 года... По последним данным, с 1988 по 2008 год более пятнадцати тысяч ликвидаторов умерло. По два человека в день...

Да, был совершен подвиг, настоящий подвиг, и при ликвидации катастрофы, и при эвакуации, и при переселении, и при воссоздании новых сел и поселков. Некоторые ученые с мировым именем говорят, что Украина получила колоссальный опыт, но, дай бог, чтобы более он никогда не пригодился.

Остались заброшенные хаты, осиротевшие детские площадки и дворцы культуры. Но благодаря еще мощному и до конца не разваленному Советскому Союзу, чернобыльские погорельцы (в прямом смысле слова) получили новые дома и поселки.

Очередным рубежом перестройки (причем не атаки, а обороны) и ее последним наследием стал Первый Съезд народных депутатов, который состоялся два десятилетия назад - 25 мая 1989 года, но наша политическая память, почему-то, упускает из виду его решения. А ведь этот Съезд депутатов СССР - был первым в истории государственным народным парламентом (хотя всего их было пять, главным, все-таки, был первый), который народ избрал на свободных выборах. Была создана первая в истории государства политическая площадка, на которой политики свободно и сравнительно честно конкурировали друг с другом. На арену политических баталий впервые вышли украинские деятели, и не представители партийных органов. Но самое главное - за этим в прямом эфире наблюдала вся страна. Я прекрасно помню, как толпились у телевизоров на работе, как прикладывали к уху приемник, как, затаив дыхание, слышали: «все можно, если разрешено законом», как шли призывы к созданию национальных политических движений.

Одни любовались Собчаком, другие - неистовым Сахаровым, третьи - самоотверженным Казанником, четвертые спрашивали, а кто это такой, Яворивский. Любая домохозяйка знала, кто такой Афанасьев, почему его не любит Лигачев и на чьей стороне «Михал Сергеич». Было и необычное ощущение свободы, искренности, долгожданной победы разума и всеобщего гражданского единства, были и немые вопросы, а к чему все это нас приведет. Рейтинг трансляции Съезда был фантастическим и бил все боевики и сериалы. Люди вдруг начали чувствовать себя гражданами, прямо, как после февральской революции. На краткий исторический миг они поверили, что в их руках будущее страны. Именно, на краткий миг, ибо перестраиваться оставалось совсем немного. Одним вообще не хотелось чего там перестраивать, другие сразу же увидели за «шумихой», связанной с перестройкой «энергичные движения политического веника в районе кучи мусора», именно в районе. Но были и третьи, которые говорили, пусть делают, что хотят, лишь бы меня не трогали. И весь этот народный винегрет создал меню политической кухни из несовместимых продуктов политического пищеварения. Забегая вперед,

скажу, что, со временем, этот винегрет, так и не усвоившись в организме общества, был, извините за выражение, «выблеван» в августе 1991-го.

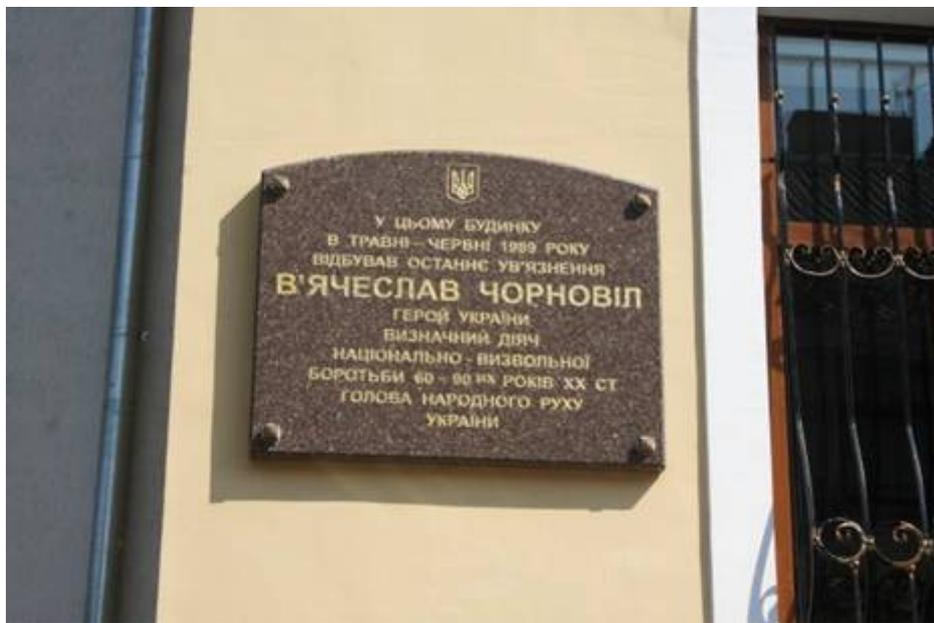
Как только закончился Первый съезд, во исполнение его рекомендаций, как грибы после дождя, начали создаваться национально-политические движения «от Москвы, до самых, до окраин».

Так на политическом Олимпе, тогда еще союзной республики, по одним данным 8-го, по другим - 10 сентября 1989-го появилось национально-политическое движение «Народное движение Украины за перестройку» или «Народний Рух України за перебудову», лидером которого стал «шестидесятник» Иван Драч. Появилось и его сокращенное наименование РУХ или НРУ. Это движение, ставшее поистине национальным и интернациональным, вначале представляло собой объединение людей, с диаметрально противоположными взглядами, от либерально настроенных коммунистов до радикальных националистов. Со временем, однако, большинство коммунистов и правых радикалов покинуло ряды движения в связи с преобладанием в нем участников с национал-демократическими взглядами. Первой акцией РУХа стала «Живая цепь» от Ивано-Франковска до Киева, проведенная 22 января к 71-й годовщине, так и не состоявшегося объединения двух Украин – «Акта Злуки». Но народ желал хлеба и зрелищ, причем последних больше, и не беда, что учебники по истории еще не дали оценку «Акту Злуки» и не рассказали всей правды о событиях 1919-го. Главное – душевный порыв, основанный на легенде.

Сегодня РУХу двадцать лет, что сделано...

Были манифестации и шествия, как в 1917-м, были свои герои, освобожденные из тюрем, все это было, как и «однажды ...цать лет назад».

Понятие, а с ним и наименование «демократизм» вошли в обиход украинцев. После создания в 1990-м Украинской республиканской партии (УРП) и Демократической партии Украины (ДемПУ), НРУ заключил неформальную коалицию с этими политическими силами и другими, более мелкими организациями, став тем самым альтернативой КПУ. Да и в компартии появились свои «демократические платформы», свои лидеры, свои альтернативные руководители. К партийно-политической деятельности подключились и общественные движения, такие, как «Мемориал», «Просвита», «Зеленый мир» и т.д. Республика начала больше митинговать, чем работать, повторяя, таким образом, давно забытые времена Руины, точнее, ее начала.

А 30 марта 1990 года НРУ или РУХ уже участвовал в выборах в Верховный Совет УССР XII созыва (по новому исчислению Верховная Рада Украины I-го созыва). В украинском парламенте, взявшем курс на «право наций на самоопределение, депутаты НРУ составили костяк оппозиционного блока «Народна рада», который насчитывал 211 депутатов из 450. Вторая часть, названная «группа - 239» была представлена сторонниками коммунистических идей и союзной государственности. Украинское общество готовилось к 12 сентября 1990-го – пяти вековому юбилею запорожского казачества, впитывая в себя дух вольности, бесшабашности и «своеридного» государственного анархизма.

На этом фоне начались необратимые явления в общественно-экономической жизни Украины, среди которых: забастовка шахтеров Донбасса, политическая голодовка студентов на Крещатике, принятие «Декларации о государственном суверенитете Украины». Все это сопровождало весь 1990-й год и начало следующего.

К лету 1991-го Украина, как и весь Советский Союз, переживала общесистемный кризис, связанный с острейшим противостоянием между социально-политическими структурами «старого типа» и уже глубоко изменившимся обществом. Шел месяц август...